

ЧУЖЕРОДНОСТЬ РУССКИХ ПРИЧАСТНЫХ ОБОРОТОВ, ДЕЕПРИЧАСТНЫХ ОБОРОТОВ И КОНСТРУКЦИИ ПРЯМОЙ РЕЧИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПЕРЕХОДНОСТИ

Мицуси КИТАДЗЁ*

Abstract

This paper considers the fluctuation in the use of Russian converbs, active participles and the predicate verbs in the author's words in literary works from the point of view of semantic transitivity. The present form (PRF) and the past form (PAF) of Russian active participle of the imperfective aspect can be replaced without changing the meaning of a sentence. And in 18-19-th century Russian converb of the perfective aspect formed from the present-tense stem (PSPR) prevailed in parallel with the converb of the perfective aspect formed from the past-tense stem (PSPA). The verbs in the author's words are divided into two large groups according to their lexical meanings: verbs indicating speech or thought and verbs that do not denote speech or thought. We call the direct speech construction with verbs of the first group “the type of verb of speech (TVS)”, and the direct speech construction with verbs of the second group “the type of verb of non-speech (TVN)”. Previous studies have not paid sufficient attention to semantic differences between them (PRF – PAF, PSPR – PSPA, TVS – TVN). The result of research of frequency of use of the active participles, the converbs and the predicate verbs in the author's words is as follows: PRF, PSPR and TVN are marked. PAF, PSPA and TVS correlate with lexical meanings of high transitivity, while PRF, PSPR and TVN bear a close connection with lexical meanings of low transitivity. These results coincide with the fact that typologically the phenomena of lower transitivity often deviate from the linguistic norm.

Keywords : семантическая переходность, полные действительные причастия несовершенного вида прошедшего времени, деепричастия совершенного вида, глаголы-сказуемые в словах автора при конструкции прямой речи, солецизм, феномены пониженной переходности

* 京都産業大学外国語学部

*Все счастливые семьи похожи друг на друга,
каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.*

Л.Н.Толстой

1. Введение

«Нормативная грамматика – грамматика, систематизированное изложение грамматических правил литературного языка. Она строится на основе научного понимания нормы как явления социально обусловленного и относительно стабильного.» [Шведова 1974, с.132] Но в общем, мы понимаем внешний мир, проецируя некоторую субъективную точку зрения на данную ситуацию. И этот процесс субъективного понимания в различных формах отражается в знаковой системе повседневного языка. Индивидуальное суждение влияет на выбор грамматических форм и часто приносит языковые колебания. Выяснение данных языковых колебаний позволяет глубже постичь устройство человеческого языка в целом, закономерности языковой деятельности человека, что имеет важное философское и общеобразовательное значение.

Наша цель состоит в том, чтобы выяснить лингвистическое значение языковых колебаний в русском языке с точки зрения семантической переходности. Мы анализируем три языковых колебания: формы действительных причастий несовершенного вида, формы деепричастий совершенного вида, глаголы-сказуемые в словах автора при конструкции прямой речи. Прежние исследования уделяют недостаточно внимание данной проблеме. Наша семантическая переходность, опирающаяся на физическое или духовное воздействие на пациента, может быть выражена в разной степени, а с точки зрения традиционной грамматики глагол может быть либо переходным, либо непереходным. Рассматривая два языковых колебания, мы классифицируем глаголы по своим лексическим значениям на 14 разрядов: а) непосредственное действие, б) речь, в) телодвижение, г) мимику, д) познание, е) мысль, ё) эмоцию, ж) восприятие, з) возвращение, и) остановку, й) исчезновение, к) отношение, л) образ действия, м) существование. Вышеупомянутые признаки представляют собой модификацию свойств, которые Т. Цунода [Tsunoda 1985] употребляет при определении прототипических переходных глаголов.

Проработав семантическую переходность 14 разрядов лексических значений, можно сказать что: глаголы со значением «непосредственное действие» физически воздействуют на пациента и оказывают на него сильное влияние; глаголы «речь» слабее воздействуют на пациента, хотя оказывают воздействие на его слух; глаголы семантической группы «телодвижение» и «мимика» воздействуют только на зрение пациента; «познание», «мысль» и «эмоция» предполагают духовную ориентацию на пациента, а не физическое воздействие на него; глаголы «восприятие» предполагают узнавание предметов и явлений внешнего мира путём когнитивных процессов (без специально направленного действия на пациента, которое бы произвело в нём изменение); глаголы со значением «возвращение», «остановка» и

«изчезновение», обозначающие окончание действий или отказ от выполнения действий, не имеют влияния на пациенса; глаголы семантических групп «отношение» и «образ действия» обозначают характеристики и признак предмета и не влияют на пациенса; глаголы «существование» напрямую не связаны с воздействием на пациенса. Степени семантической переходности нашей классификации можно представить следующим образом:

МАКСИМУМ СЕМ. ПЕРЕХОДНОСТИ ⇐ ⇒ **МИНИМУМ СЕМ. ПЕРЕХОДНОСТИ**

непосредственное действие (а)	речь (б)	телодвижение (в)	познание (д)	восприятие (ж)	возвращение (з)	отношение (к)
		мимика (г)	мысль (е)		остановка (и)	образ действия (л)
			эмоция (ё)		исчезновение (й)	существование (м)

В наших материалах встречаются 274 причастия, 175 деепричастий, 61 глагол-сказуемое в словах автора при конструкции прямой речи, обозначающие движение. Но что касается глаголов «движения», единый взгляд на степень воздействия на пациенса не выработан, поэтому семантической переходности «движения» мы уточнять не будем. Материал взят нами из 33 произведений наиболее крупных 21 писателей XVIII – XX веков (23 произведения XVIII и XIX веков для анализа форм действительных причастий несовершенного вида и форм деепричастий совершенного вида и 10 произведений XX века для анализа глаголов-сказуемых в словах автора при конструкции прямой речи).

2. Колебание форм действительных причастий несовершенного вида.

В русском языке при одновременности действий, обозначенных полным действительным причастием несовершенного вида прошедшего времени, не изменяя смысла предложения, могут использоваться прошедшее причастие (ПНП) и настоящее причастие (ПНН). Например: *Антон смотрел на Наташу, читавшую (ПНП) / читающую (ПНН) книгу*. В. Донченко [Донченко 1977], В. А. Корнилов [Корнилов 1966] и другие только указывают условие, допускающее данное колебание, не обнаруживая лексикосемантические различия между ПНП и ПНН.

Мы классифицируем 1740 причастий (1003 ПНП и 737 ПНН) по лексическим значениями на 14 разрядов, перечисляя глаголы с высокой частотностью употребления, от которых образуются ПНН и ПНП:

- а) непосредственного действия (*давить, бить, выбивать*);
- б) речи (*говорить, разговаривать, отвечать*);
- в) телодвижения (*размахивать руками, обращаться, вытягивать шею*);
- г) мимики (*смеяться, улыбаться, подмигивать*);

- д) познания (*знать, изучать*);
- е) мысли (*думать, считать*);
- ё) эмоций (*горевать, скорбеть, горячиться*);
- ж) восприятия (*смотреть, слушать, глядеть*);
- з) возвращения (*возвратиться*);
- и) остановки (*останавливаться*);
- й) исчезновения (*погасать, догорать, погибать*);
- к) отношения (*относиться, принадлежать, содержать*);
- л) образа действия (*пылать, синеть, блистать*);
- м) существования (*находиться, стоять, жить*)

Классифицируя в наших материалах ПНП и ПНН по лексическим значениям, мы свели частотности их употребления в таблицу 1.

Таблица 1. Частотность употребления ПНП и ПНН по их семантикам

	а	б	в	г	д	е	ё	ж	з	и	й	к	л	м	Итого
ПНП	260	113	154	57	32	71	20	108	11	13	18	16	71	59	1003
ПНН	42	53	65	66	8	3	2	44	3	6	100	110	105	130	737

$$\chi^2=467.3495. v=8. p<0.005$$

Как видно из таблицы, доминирующее положение среди ПНП занимают причастия, означающие «непосредственное действие» (260 примеров), что показывает высокую степень воздействия на пациенса.

В причастном обороте первого примера пациенс (шея) подвергается непосредственному воздействию:

(1) Укусить руки Нилова до локтя он не мог, протянуть же морду к его лицу и плечам ему мешали пальцы, **давившие** (ПНП) его шею и причинявшие ему сильную боль...

(А.П. Чехов)

Тогда как в большей степени употреблены ПНН, входящие в семантическую группу «существование» (130 примеров) с низкой степенью воздействия на пациенса. В втором примере ПНН выражает существование немцев:

(2) Он был знаком большей части немцев, **живущих** (ПНН) около Никитских ворот.

(А.С. Пушкин)

Далее, сгруппируем семантические свойства по степени переходности, т.е. группу (а, б, в, г), обладающую высокой степенью переходности, и группу (д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м), обладающую низкой степенью переходности (см. таблицу 2).

Таблица 2. Группировка по семантической переходности и частотность употребления ПНП и ПНН

	Высокая степень переходности (а, б, в, г)	Низкая степень переходности (д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м)	Итого
ПНП	584 (58.2 %)	419 (41.8%)	1003
ПНН	226 (30.7%)	511 (69.3%)	737

$\chi^2=129.5051$. $v=1$. $p<0.005$

Из этой таблицы следует, что, в отличие от ПНП, большей частью с ПНН (69.3%) связаны семантические свойства, характеризующиеся низкой степенью переходности.

3. Колебание форм деепричастий совершенного вида.

В литературном языке второй половины XVIII – второй половины XIX веков употреблялись синонимичные формы русских деепричастий совершенного вида: деепричастие совершенного вида, образующееся от основы прошедшего времени (ДСВВ) и деепричастие совершенного вида, образующееся от основы настоящего времени (ДСВЯ). Например: *Увидев (ДСВВ) / Увидя (ДСВЯ) мать, Антон встал*. Л.Р. Абдулхакова [Абдулхакова 2007], Е.Р. Добрушина [Добрушина 2009] и другие не расследуют специфик функционирования неодносоставных синонимичных форм в прозаических произведениях. Нами проанализированы 1117 ДСВВ и 187 ДСВЯ.

Мы разделили по определенным семантическим признакам² глаголы, от которых образуются деепричастия ДСВВ и ДСВЯ, найденные с большой частотой в русских текстах. Мы классифицируем 1304 деепричастия (1117 ДСВВ и 187 ДСВЯ) по лексическим значениями на 10 разрядов, перечисляя глаголы с высокой частотностью употребления, от которых образуются ДСВВ и ДСВЯ:

- а) непосредственного действия (*взять, стукнуть, захватить*);
- б) речи (*сказать, проститься, приказать*);
- в) телодвижения (*обратиться, кивнуть, перекреститься*);
- г) мимики (*вздохнуть, потупить глаза, усмехнуться*);
- д) познания (*узнать, понять, приметить*);
- е) мысли (*подумать, погрузиться*);
- ё) эмоций (*обрадоваться, испугаться, смутиться*);
- ж) восприятия (*увидеть, услышать, завидеть*);
- з) возвращения (*возвратиться, вернуться*);
- и) остановки (*остановиться*);
- й) исчезновения (*нет случаев*);
- к) отношения (*нет случаев*);

л) образа действия (*нет случаев*);

м) существования (*нет случаев*)

Классифицируя в наших материалах ДСВВ и ДСВЯ по лексическим значениям, мы свели частотность их употребления в таблицу 3.

Таблица 3. Частотность употребления ДСВВ и ДСВЯ по их семантикам

	а	б	в	г	д	е	ё	ж	з	и	й	к	л	м	Итого
ДСВВ	552	116	92	50	77	5	10	208	5	2	0	0	0	0	1117
ДСВЯ	4	3	42	16	5	5	3	91	11	7	0	0	0	0	187

$$\chi^2=41.8779. v=7. p<0.005$$

Как видно из таблицы, господствующее положение среди ДСВВ занимают деепричастия, обозначающие «непосредственное действие» (552 примера), которые имеют высокую степень воздействия на пациенса. В третьем примере пациенс (рука) подвергается непосредственному воздействию:

(3) и, **взяв** (ДСВВ) под руку драгунского капитана, я вышел из комнаты. (М.Ю. Лермонтов)

Наоборот, главным образом используются ДСВЯ, обозначающие «восприятие» (91 пример) с низкой степенью воздействия на пациенса. В четвёртом примере ДСВЯ выражает то, что бричка попала в поле зрения Чичикова:

(4) – А вот бричка, вот бричка! – вскричал Чичиков, **увидя** (ДСВЯ) наконец подъезжавшую свою бричку. (Н.В. Гоголь)

Далее по степени переходности разделим семантические свойства на 2 группы: группу (а, б, в, г), означающую высокую степень переходности, и группу (д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м) – низкую степень переходности (см. таблицу 4).

Таблица 4. Группировка по семантической переходности и частотность употребления ДСВВ и ДСВЯ

	Высокая степень переходности (а, б, в, г)	Низкая степень переходности (д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м)	Итого
ДСВВ	810 (72.5 %)	307 (27.5%)	1117
ДСВЯ	65 (34.8%)	122 (65.2%)	187

$$\chi^2=103.3525. v=1. p<0.005$$

Благодаря этой таблице мы можем наблюдать, что преимущественно к ДСВВ (72.5%) относятся семантические свойства, отмеченные высокой степенью переходности, а в большинстве случаев к ДСВЯ (65.2%) – низкой степенью переходности.

4. Два типа конструкции прямой речи

В литературном произведении конструкция прямой речи состоит из речи действующего лица и слов автора. При чтении художественной литературы мы встречаемся с самыми разнообразными случаями употребления глаголов в словах автора. По своим лексическим значениям они делятся на две большие группы [Розенталь Д.Е., Теленкова М.А. 1985, с.9-11]:

1) глаголы, указывающие на речь или мысль: а) глаголы речи или мысли (говорить, сказать, спросить, ответить, решить, подумать и т. д.); б) глаголы, указывающие на характер протекания речи, на её связь с предыдущим высказыванием (начать, продолжать, закончить и т. д.); в) глаголы, выражающие цель речи (попросить, приказать, обещать и т. д.); г) глагольные словосочетания с именами существительными, близкими по значению или образованию к глаголам речи (обратиться с вопросом, просьбой, требованием и т. д.).

2) глаголы, не обозначающие речи или мысли: а) глаголы, передающие движения, жесты, мимику (подбежать, вскочить, покачать головой, пожать плечами, улыбнуться, вздохнуть и т. д.); б) глаголы, выражающие чувства, ощущения, внутреннее состояние говорящего (обрадоваться, огорчиться, обидеться, возмутиться и т. д.).

Конструкции прямой речи с глаголами первой группы образуют тип, который мы называем типом глагола речевого действия (в дальнейшем ТГР), а конструкции прямой речи с глаголами второй группы – тип глагола неречевого действия (в дальнейшем ТГН):

(5) – Я не могу согласиться! – сказал Иван. (ТГР)

(6) – Я не могу согласиться! – встал Иван. (ТГН)

Вопрос о ТГН до сих пор не имеет полной ясности. Многие исследователи (М.Г. Бырка [Бырка 1986], В.Д. Левин [Левин 1960], В.Л. Ринберг [Ринберг 1987] и др.) полагают, что ТГН является одной из разновидностей ТГР. Они считают, что в словах автора при ТГН происходит эллипсис глагола речи или мысли. По определению Ю.А. Бельчикова, «эллипсис – пропуск того или иного члена предложения, компонента высказывания, легко восстанавливаемого из контекста, причём смысловая ясность обычно обеспечивается смысловым и / или синтаксическим параллелизмом» [Бельчиков 1990, с. 592]. Иначе говоря, опущенный член предложения или компонент высказывания восстанавливается, не изменяя смысла предложения. Однако иногда изменение смысла предложения всё же происходит. Так, в примерах (7) и (8) глаголы («встал» и «усмехнулся») представляют действие, происходящее одновременно с произнесением речи:

(7) – Я не могу согласиться! – встал Иван. (= (2))

(8) – Сейчас она тебе наворожит! – усмехнулся Кузьма.

В примерах (9) и (10) глаголы («встал» и «усмехнулся») обозначают действие, последовавшее за произнесением речи: Иван сказал, потом он встал (9); Кузьма сказал, потом он усмехнулся (10).

(9) – Я не могу согласиться! – сказал и встал Иван.

(10) – Сейчас она тебе наворожит! – сказал и усмехнулся Кузьма.

В примерах (11 - 14) глаголы («встал» и «усмехнулся») и деепричастия («вставая» и «усмехаясь») обозначают действие, сопутствующее во времени лишь одному из моментов произнесения речи: Иван встал, когда он говорил (11); Иван сказал, когда он вставал (12); Кузьма усмехнулся, когда он говорил (13); Кузьма сказал, когда он усмехался (14).

(11) – Я не могу согласиться! – встал, говоря это, Иван.

(12) – Я не могу согласиться! – сказал, вставая, Иван.

(13) – Сейчас она тебе наворожит! – усмехнулся, говоря это, Кузьма.

(14) – Сейчас она тебе наворожит! – сказал, усмехаясь, Кузьма.

Таким образом, ТГН не всегда выступает как эллиптическая единица.

Многие исследователи (А.А. Буров [Буров 1983], Н.И. Чиркова [Чиркова 1992], М.К. Милых [Милых 1962], Н. Ф. Шумилов [Шумилов 1959], Л.В. Уманцева [Уманцева 1980]) отмечают стилистические и лексические значения глаголов в словах автора, не упоминая о разнице между ТГР и ТГН. Другие исследователи (И.А. Мельчук [Мельчук 195], В.Л. Ринберг [Ринберг 1987], Н.С. Волгина [Волгина 1979]) указывают, что глаголы в словах автора при ТГН имеют выраженную эмоциональную окраску. Но они не затрагивают лексико-семантическую иерархию глаголов в словах автора при ТГН. Материал взят нами из произведений 10 современных русских писателей. Всего изучено 3204 конструкций прямой речи (ТГР – 2525 примеров, ТГН – 679 примеров).

Мы разделили по определённым семантическим признакам глаголы в словах автора при ТГР и ТГН, найдённые с большой частотой в 10 произведениях. Получились 7 разрядов.

- а) непосредственного действия (*стукнуть, подтолкнуть*);
- б) речи (*сказать, проститься, приказать*);
- в) телодвижения (*обратиться, кивнуть, махнуть руками*);
- г) мимики (*усмехнуться, засмеяться, вздохнуть*);
- д) познания (*нет случаев*);
- е) мысли (*подумать, думать, решить*);
- ё) эмоции (*сердиться, обидеться, обрадоваться*);
- ж) восприятия (*посмотреть, смотреть, глянуть*);
- з) возвращения (*нет случаев*);
- и) остановки (*нет случаев*);
- й) исчезновения (*нет случаев*);
- к) отношения (*нет случаев*);
- л) образа действия (*нет случаев*)

Классифицируя в наших материалах глаголы в словах автора при ТГР и ТГН по лексическим значениям, мы свели их частотность употребления в таблицу 5.

Таблица 5. Частотность употребления ТГР и ТГН в зависимости от семантики

	выше ← степень семантической переходности → ниже							Итого
	а	б	в	г	е	ё	ж	
ТГР	0(0%)	2479(98.2%)	0(0%)	0 (0%)	46 (1.8%)	0 (0%)	0 (0%)	2525
ТГН	14(2.1%)	0 (0%)	221(32.5%)	232 (34.2%)	0 (0%)	137 (20.2%)	75 (11.0%)	679

$\chi^2=619.7042$. $v=1$. $p<0.005$

Хотя нет существенных различий по семантической переходности, ТГР и ТГН также имеют тенденцию, подобную формам действительных причастий несовершенного вида и формам деепричастий совершенного вида. Как показывает таблица 5, естественным образом, в подавляющем большинстве (98.2%) употреблены глаголы в словах автора при ТГР, обозначающие «речь» (пример (15)):

(15) – В стан! Домой! – хрипло **приказал** он. (Д.Л. Мордовцев «Господин Великий Новгород»)

Наше внимание привлекает частотность употребления глаголов в словах автора при ТГН по их семантикам. При ТГН заметно распределение использования глаголов, обладающих низкой степенью переходности: «телодвижение» (32.5%) (пример (16)), «мимика» (34.2%) (пример (17)), «эмоция» (20.2%) (пример (18)) и «восприятие» (11.0%) (пример (19)).

(16) – Наверно, у себя в номере... – **пожал плечами** Великий Дегустатор. (Е.А. Евтушенко «Не умирай прежде смерти»)

(17) – Да, русская, – **улыбнулась** она – Спасибо, я поела перед дорогой. (Р. Г. Мустонен «Ассерокс»)

(18) – Снесут? Как же так! – неожиданно **взорвался** Илья. (М. Юзефовская «Октябрина»)

(19) – Куда? – она с любопытством **оглядела** хорошенькую Надю. (А.Н. Рыбаков «Дети Арбата»)

В то время как при ТГН частотность употребления глаголов, обозначающих высокой степенью переходности «непосредственное действие» (2.1%) (пример (20)), чрезвычайно низка.

(20) – Иди! – Кузьма **подтолкнул** его в спину. (В.М. Шукшин «Любовины»)

Как уже было сказано, ТГН является конструкцией прямой речи, которая не имеет глаголов речи. То есть в семантическом отношении при ТГН речь действующего лица и слова автора не соотносятся между собой. Кроме этого ТГН используется гораздо реже, чем ТГР, и судя по частоте употребления, ТГН представляет собой маркированную конструкцию прямой речи. Другими словами ТГН входит в солицизм. Имея в виду степени семантической переходности, мы можем представить, что в отличие от ТГР, ТГН имеет тесную связь с семантическими свойствами, обладающими низкой степенью переходности. Это явление совпадает с результатом анализа форм действительных причастий

несовершенного вида и форм деепричастий совершенного вида.

5. Типологическое значение ПНН, ДСВЯ, ТГН с точки зрения феноменов низкой переходности

ПНН, ДСВЯ и ТГН входят в солицизм. Далее сопоставим их чужеродность с тремя феноменами низкой переходности (посессивной конструкцией, возвратным оборотом и пассивной конструкцией) с позиции типологического исследования.

Во-первых, с низкой переходностью тесно связано притяжательное выражение. Круг проблем, обсуждаемых в связи с посессивностью, включает в себя проблемы отчуждаемой / неотчуждаемой принадлежности. С типологической точки зрения многие исследователи выстраивают иерархии степени неотчуждаемости. Их общие характеристики сводятся к тому, что высшая степень неотчуждаемости и солицизм находятся в тесной связи друг с другом. К примеру, по Т. Цунода [Tsunoda 1996], исследующему формы вежливости и притяжательные выражения в японском языке, при переходном глаголе обладаемое, как правило, не употребляется в качестве вежливо-субъектной формы (см. пример (21)), а только высоко неотчуждаемое обладаемое имеет такую форму (например, «мэ (глаза)» в примере (22)).

(21) ?? Tennoheika-no **shoyuchi-ga** sono chiiki-no
император-GEN собственная земля-NOM тот район- GEN
kaihatsu-o fusega-re-ta.
освоение-ACC предотвратить-SFP-PAST
«Земля императора предотвратила развитие той области» (японский)

(22) Tennoheika-no odayakana **me-wa** itsumo kokumin-no kokoro-o
император-GEN мирные глаза-TOP всегда народ-GEN душа-ACC
yasurakani shite-irasshaimashi-ta.
спокойными делать-SFP-PAST
«Нежные глаза императора всегда делали души людей мирными» (японский)

Во-вторых, рассмотрим возвратный оборот. В типологических исследованиях активизируются возвратные конструкции, характеризующиеся тем, что за кадром оказывается релевантный участник, который мог бы занять позицию прямого дополнения в конструкции с соотносительным (исходных) невозвратным переходным глаголом. Возвратное местоимение указывает на предмет, который является объектом, совпадающим с субъектом действия. Но в мире существуют возвратные обороты, которые допустимы, несмотря на нарушение лингвистической нормы. В седьмом примере испанское возвратное местоимение «se» не имеет слова, называющего производителя соответствующего действия.

(23) Aquí **se** duerme muy bien en verano.
здесь себя спит очень хорошо в лето

«Здесь можно спать очень хорошо летом»

(испанский) [Kageyama 2006]

Кроме этого, русский, шведский, литовский языки имеют постфиксы, которые происходят из возвратного местоимения:

(24) Лошадь лягается.

(25) Собака кусается.

(26) Hästen sparka-s.

лошадь лягает-RP

«Лошадь лягается»

(шведский) [Kageyama 2006]

(27) Suo kandžioja-si.

собака кусает-RP

«Собака кусается»

(литовский) [Geniusiene 1987]

В этих примерах нельзя считать, что возвратные постфиксы указывают на субъекты действий: вряд ли лошадь лягает себя.

В-третьих, упомянем о пассивной конструкции. Форма залога показывает, является ли подлежащее в предложении (лицо или предмет) производителем или объектом действия, выраженного сказуемым. Есть параллель между формами активного и пассивного залогов:

(28) Террористы разрушили мост. (активный залог)

(29) Мост разрушен террористами. (пассивный залог)

Но в некоторых языках (в индонезийском, японском и др.) при процессе пассивизации глаголов со значением «восприятие», «исчезновение» и «образ действия», касающихся низкой степени переходности, часто проявляется специфическая «passive form of inconvenience» (дословно: «пассивная форма неудобства»), не имеющая параллели в активном залоге. В примерах (30) и (31) пассивные конструкции образуются путём присоединения пассивных суффиксов («-re» и «-an») к глаголам («shina» и «mati») со значением «исчезновение», отличающимся низкой степенью переходности. Их невозможно заменить активными конструкциями.

(30) Kare-wa chichioya-ni shina-re-ta.

он-TOP отец-DAT умереть-PASS-PAST

«Он пепеживает смерть своего отца»

(японский) [Китадзё]

(31) Dia ke-mati-an ayah-nya.

он PASS-умереть-PASS отец-его

«Он пепеживает смерть своего отца»

(индонезийский) [Китадзё]

6. Заключение

На основе данных из произведений русской литературны XVIII-XXI веков нами рассмотрено употребление синонимичных форм причастий (ПНП и ПНН), деепричастий (ДСВВ и ДСВЯ) и глаголов-сказуемых в словах автора при конструкции прямой речи (ТГР и ТГН) с точки зрения концепции семантической переходности. Сделаны следующие выводы:

ПНП, ДСВВ и ТГР соотносятся с повышенной переходностью, а ПНН, ДСВЯ и ТГН – с пониженной переходностью.

С точки зрения типологических исследований нам удалось представить факт для разъяснения того, что феномены пониженной переходности нередко отступают от лингвистической нормы.

ГЛОССИРОВАНИЕ

ACC аккумулятив DAT датив GEN генитив NOM номинатив TOP маркер топика PAST прошедшее время PASS пассивный суффикс SFP суффикс, выражающий вежливость RP возвратный постфикс

Литература

1. Абдулхакова, Л.Р. (2007) Развитие категории деепричастия в русском языке. Автореф. дис. ... филол. наук. Казань.
2. Бельчиков Ю.А. (1990) «Еллипсис» // Лингвистический энциклопедический словарь'. Москва.
3. Буров А.А. (1983) «Глаголы ввода прямой речи в художественном тексте». // Русский язык в школе. № 2. с.85-87.
4. Бырка М.Г. (1986) «Еллипсис глаголов говорения в предложениях И реализация ох функций глаголами иных лексических групп». // Функциал'но-семантический аспект языковых единиц разных уровней (романо-германская филология. Кишинев.
5. Волгина Н.С. (1979) «Синтаксис современного русского языка». Высшая школа. Москва.
6. Добрушина, Е.Р. (2009) Видев и увидя: жизнь и смерть нестандартных деепричастий. Корпусные исследования по русской грамматике. Москва. 15-33.
7. Донченко Г.В. (1977) Категория времени в причастиях (на материале действительных причастий современного русского литературного языка). Дисс... канд. филол. наук. Москва.
8. Китадзэ М. (2011) «К вопросу о колебании в употреблении временных форм русских действительных причастий несовершенного вида» // Вестник МГГУ им. М.А.Шолохова. Серия "Филологические науки". №1. с.53-64.
9. Корнилов В.А. (1966) Предложение с причастными оборотами в современном русском литературном языке (на материале произведений научной литературы). Дисс... канд. филол. наук. Москва.
10. Левин В.Д. (1960) «Прямая, косвенная и несобственно-прямая речь». // Грамматика русского языка. Том II, Ч.2. Москва.
11. Мельчук И.А. (1995) «Russian Direct Speech Sentences with Verbs of Emotion». In Русский язык в модели "Смысл-Текст". pp.215-234. Moskau-Wien.
12. Милых М.К. (1962) «Конструкций с прямой речью в современном русском языке». Автореф. дис... докт. филол. наук. Ленинград.
13. Ринберг В.Л. (1987) «Конструкций чужой речь в системе связного текста в современном русском языке». Львов.

14. Розенталь Д.Е., Теленкова М.А. (1985) «Авторские слова» // Словарь-справочник лингвистических терминов. с.9-11. Москва.
15. Уманцева Л.В. (1980) «Лексико-грамматические свойства глаголов и глаголных словосочетаний, вводящих прямую речь». Автореф. дис... канд. филол. наук. Москва.
16. Чиркова Н.И. (1992) «Репрезентация диалога в художественном прозаическом тексте: (на материале романов И.А. Гончарова “Обыкновенная история”, “Обломов”, “Обрыв”)». Автореф. дис... канд. филол. наук. СПб.
17. Шведова Н.Ю. (1974) «Нормативная грамматика» // Большая советская энциклопедия. Том 18. Москва.
18. Шумилов Н.Ф. (1959) «Стилистические функций авторских слов в конструкциях с прямой речью». // Русский язык в школе. №2. с.36-38.
19. Geniesiene E. (1987) The typology of reflexives». Mouton de Gruyter.
20. Kageyama T. (2006) Property Description as a Voice Phenomenon. In: Voice and Grammatical Relations: In Honor of Masayoshi Shibatani. John Benjamins. 85-114.
21. Tsunoda T. (1985) Remarks on transitivity. // Journal of Linguistics 21. 385-396.
22. Tsunoda T. (1996) The possession cline in Japanese and other languages. In: The grammar of inalienability of typological perspective on body part terms and the part-whole relation. Mouton de Gruyter. 565-632.

Материал

Материал для анализа форм действительных причастий несовершенного вида и форм деепричастий совершенного вида

Аксаков С.Т. «Семейная хроника», 1856)

Герцен А.И. «Кто виноват?» (1847)

Гоголь Н.В. «Портрет» (1835), «Записки сумасшедшего» (1835), «Нос» (1836), «Мёртвые души» (1842)

Гончаров И.А. «Обыкновенная история» (1847), «Обломов» (1859)

Крылов И.А. «Кайб» (1792)

Лермонтов М.Ю. «Герой нашего времени» (1840)

Пушкин А.С. «Метель» (1829), «Станционный смотритель» (1829), «Пиковая дама» (1833), «Капитанская дочка» (1836)

Радищев А.Н. «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790)

Толстой Л.Н. «Детство» (1852)

Тургенев И.С. «Дворянское гнездо» (1850), «Затишье» (1854), «Рудин» (1856), «Ася» (1858), «Первая любовь» (1860)

Фонвизин Д.И. «Записки первого путешествия» (1778), «Друг честных людей, или Стародум» (1778)

Материал для анализа глаголов-сказуемых в словах автора при конструкции прямой речи

Войнович В.Н. «Лицо неприкосновенное» (1975)

Евтушенко Е.А. «Не умирай прежде смерти» (1993)

Мордовцев Д.Л. «Господин Великий Новгород» (1990)

Мустонен Р.Г. «Ассерокс» (1986)

Пикуль В.С. «Крейсера» (1988)

Проханов А.А. «Шестьсот лет после битвы» (1990)

Распутин В.Г. «Деньги для Марии» (1967)

Рыбаков А.Н. «Дети Арбата» (1987)

Шукшин В.М. «Любовины» (1965)

Юзефовская М. «Октябрина» (1992)

意味的他動性の観点からのロシア語における 形動詞構文、副動詞構文、直接話法構文の特異性

北 上 光 志

要 旨

異なる言語形態において、ある種の類似傾向が見られた場合、そこには何らかの言語規則が働いていると考えられる。本稿は、こういった観点から18世紀から現代までのロシアの文学作品における形動詞、副動詞、および直接話法構文の述語動詞の使用における特異性を考察する。不完了体能動態形動詞の現在形と過去形は文の意味を変えずに置き換えることができる。また、18-19世紀には完了体副動詞現在形が過去形と並行して普及し、両者は置き換えても文意は変わらない。そして、直接話法構文における作者の言葉の動詞は、発話を意味する動詞と発話を意味しない動詞の両方が用いることが可能である。先行研究では、これらの意味の違い（不完了体能動態形動詞現在形と過去形、完了体副動詞現在形と過去形、直接話法構文の作者の言葉の発話述語動詞と非発話動詞）に十分な注意が払われていない。本稿は、これらの語彙の意味の分布を統計的に分析し、以下のことを明らかにした。ロシア語において、不完了体能動態形動詞現在形、完了体副動詞現在形、直接話法構文の非発話動詞は有標である。不完了体能動態形動詞過去形、完了体副動詞過去形、および直接話法構文の発話動詞は高い意味的他動性と関係し、不完了体能動態形動詞現在形、完了体副動詞現在形、および直接話法構文の非発話動詞は、低い意味的他動性と関係している。この分析結果は、類型論的に低い意味的他動性の現象が言語規範から逸脱することが多いという事実の証拠となる。

キーワード：意味的他動性、能動態形動詞不完了体過去、完了体副動詞、直接話法構文述語動詞、破格、低他動性

